

ВВЕДЕНИЕ

Новый век предъявляет нам новые требования. Ускоряется темп жизни, мир становится теснее, уже невозможно замкнуться в маленьком мире одного языка и принадлежать только одной культуре. В основе современных войн и глобальных конфликтов все чаще лежат уже не захватнические цели, а религиозные, межэтнические, межнациональные мотивы (ср. «война карикатур», «война, развязанная неосторожным высказыванием политика», т. д.) — то есть межкультурные в своей основе. Их можно было бы избежать, обладая специальными фоновыми знаниями. Сейчас происходит переоценка ценностей, казавшихся незыблемыми, пересмотр базовых, фундаментальных основ и направлений как в гуманитарных, так и в общественных науках и теориях. Устоявшиеся «парадигмы» гуманитарного знания не всегда поспевают за современными требованиями и, что греха таить, не всегда устраивают нынешнего студента, вынужденного вписываться в новые экономические отношения с их жестким прагматизмом. Современным студентам иностранные языки, в первую очередь, английский, «требуются исключительно **функционально**, для использования в разных сферах жизни общества в качестве средства реального общения с людьми из других стран... Каждый урок иностранного языка — это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире» (Тер-Минасова, 2000 : 25—26).

В этом плане стилистика, входящая в базовый пакет учебных дисциплин общепрофессионального гуманитарного знания федерального блока госстандарта высшего образования, приобретает особое значение, в особенности, для овладения специальностью «Лингвистика и межкультурная коммуникация» студентами, изучающими иностранный язык на профессиональной основе, отчетливо понимающих, что «to know another language and not his culture is a very good way to make a fluent fool of himself» (W. Brembeck).

Курс коммуникативно-функциональной стилистики представляется необходимым условием успешного обучения этой специальности потому, что именно он основан на сочетании лингвистики и общения, языка и коммуникации, а не на отдельном теоретически-абстрактном «уровне языка» — фонетическом, грамматическом, лексико-семантическом и т. д., хотя использует ресурсы и имеет выход в каждый из этих языковых яру-

сов «человеческого фактора» с целью анализа того, как человек — представитель определенной культуры и ментальности — использует язык в качестве средства межэтнического, межкультурного общения. Поскольку при обучении иностранному языку ставится цель формирования бикультурной личности, одинаково хорошо владеющей как чужой, так и своей культурой, на первый план выходит не *п о з н а н и е* как элемент мышления, а *в з а и м о п о н и м а н и е*, основанное на познании, что стимулирует появление исследований взаимодействия по линии язык — культура — личность, способствующего формированию «личности на рубеже культур», умеющей сопоставлять, а не противопоставлять, обобщать, а не разобщать. Такой личности, для которой характерно сложное взаимодействие общечеловеческого и национального в бикультурном механизме ценностного восприятия мира, необходимы учебники и пособия, обогащающие когнитивностью, в содержание которой входит комплекс лингво/социокультурных, лингвоантропологических, психолингвистических и других необходимых знаний. Изучение межкультурных коммуникативных аспектов стилистики текста позволяет перейти от констатации факта о роли общей суммы знаний в общении людей к систематическому описанию различных когнитивных систем языковой личности, обеспечивающих успешную коммуникацию. Стремительное развитие международных контактов влечет за собой усиление внимания к проблемам межкультурной коммуникации. Стилистический анализ текста предполагает в этой связи обращение к ее языковой и текстовой сторонам — основе всех накопленных знаний человека. Соотношение связи между языковыми и контекстными знаниями, выявление механизма перераспределения этих знаний в процессе межкультурной коммуникации, взаимовлияние различных когнитивных систем на протяжении всей деятельности языковой личности (как автора, так и адресата) — составляет одну из актуальных проблем современной науки о стиле, культуре и коммуникации.

Большую часть XX века языковеды посвятили изучению языка как некоей абстрактной сущности (языковой системы). Предполагалось, что язык представляет собой автономное образование, существующее в отрыве от партнеров по коммуникации — языковых личностей, их общения, их знания о мире, их повседневной жизни и социально-культурного контекста. Но еще В. Гумбольдт образно и точно выразил неразрывную взаимозависимость между народом, его национальным языком и самим человеком, который «живет с предметами так, как их преподносит ему язык. Посредством того же самого акта, в силу которого он сплетает язык изнутри себя, он вплетает себя в него; и каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, *к р у г*, откуда человеку дано выйти постольку, поскольку он тут же вступает в *к р у г д р у г о г о я з ы к а*. Освоение иностранного языка можно было бы уподобить завоеванию новой позиции в прежнем видении мира; до известной степени фактически дело так и обстоит, поскольку каждый язык содержит всю структуру понятий и весь способ представлений определенной части человечества» (Гумбольдт, 1956 : 81).

Почему необходимы новые подходы к изучению стилистики и прагматики?

Стилистика — это научное изучение стиля. Стиль, согласно знаменитому определению Джонатана Свифта, есть «**способность употребить нужное слово в нужном месте**» («Proper words in proper places make a true definition of style»). Шарль Балли в своей «Стилистике», давшей название новому тогда направлению в лингвистике, ставил задачу «изучения прежде всего синонимических ресурсов языка» с целью их **уместного** использования: «Stylistics is primarily the study of synonymous language resources»; Роман Якобсон прямо сформулировал: «Style in language is choice and the result of choice» («Стиль — это выбор и результат этого выбора»). В более поздних работах отечественных основателей этой науки стилистика также связывается, прежде всего, с выбором уместного в данной коммуникативной ситуации языкового высказывания (В. В. Виноградов) или стилистического приема (И. Р. Гальперин), декодирующего ключа (И. В. Арнольд). «Socially recognized and functionally conditioned internally united totality of the ways of using, selecting and combining the means of linguistic intercourse in the sphere of one national language or another. ...Style is a system of coordinated, interrelated and interconditioned language means intended to fulfill a specific function of communication». — «Стиль есть система скоординированных, взаимообусловленных и взаимозависимых языковых средств, направленных на выполнение специфической коммуникативной функции» (В. В. Виноградов); «Style is a system of interrelated language means which serves a definite aim in communication». — «Социально признанная и функционально обусловленная совокупность способов использования, отбора и комбинирования средств языкового общения в сфере того или иного национального языка... Стиль — это система взаимообусловленных средств языка, служащих для достижения определенной цели коммуникации» (И. Р. Гальперин).

Во всех приведенных дефинициях подчеркивается основное: функциональная стилистика — это наука о способности выбора языковых средств, наиболее уместных и социально приемлемых в данном коммуникативно-ситуативном контексте общения, будь то письменный текст или устная речь.

Каковы же должны быть правила, при помощи которых можно обучить изучающего иностранный, т. е. чужой, язык, язык чужой культуры, этой невероятно тонкой способности выбора «нужного **им** слова в нужном **им** месте»? Вероятно, скорее прагматическими, чем синтаксическими. Правила, лингвистически верные в рамках одной культуры, могут оказаться неработающими, а то и просто неверными в рамках другой.

Лингвистика долгое время, с легкой руки Ф. Соссюра («язык существует в себе самом и для себя»), считалась наукой самодостаточной, все, что не помещалось в прокрустовом ложе языковых ярусов, относилось к «экстралингвистическим факторам», т. е. к чему-то недостаточно серьезному для изучения. Резкий поворот произошел в 1960-е гг. с всплеском инте-

реса к речевым актам после появления книги Остина «How to do Things with Words» (Austin, 1962), показавшего, что в контексте конкретной коммуникативной ситуации слова могут значить больше или иметь совсем иное значение, чем предполагалось. Так, фраза хозяйки за столом «Help yourself», понятая в буквальном, «словарном» значении представителем иноязычной культуры, может показаться проявлением грубости, отсутствия гостеприимства: «Помогайте себе сами, я не буду вас обслуживать». Межкультурный подход к изучению языка помогает адекватному осознанию контекстного смысла в его противоположной трактовке: «Будьте как дома, не стесняйтесь». И, напротив, буквально понятое американское приглашение «Let's get together some day», сказанное новым знакомым при прощании, не следует принимать всерьез — этот день, скорее всего, никогда не наступит, поскольку является лишь формулой вежливости в данной культурной ситуации прощания (см. J. Meу, 2004 : 37). Это говорит не о «некультурности» человека, а о его «другой культуре», диктующей стиль языкового поведения в стереотипной коммуникативной ситуации. Поскольку стилистика иностранного языка вся погружена в **иную** культуру, а культура коренится и проявляется в коммуникативных актах (т. е. в функциональной коммуникативной стилистике [прагматике]), необходим коммуникативный межкультурный подход, подкрепленный теоретическим знанием и практическим овладением. Только это позволит обеспечить межкультурное и межъязыковое понимание иностранного текста человеком, ведь «стиль — это и есть человек» (Ф. Бюффон).